

ИЗМЕНЕНИЯ РАЙОННОЙ ЭЛИТЫ В ГРУЗИИ В 1990-2003 ГОДЫ

За последние семнадцать лет в Грузии трижды менялся политический режим, дважды смена правительства происходила неконституционным путем. Ни один из этих режимов не смог консолидироваться и привести включенные в борьбу за власть группы к консенсусу относительно основных институтов и правил игры.

Исследователи, изучающие переход бывших авторитарных режимов к демократии, выделяют различные структурные факторы (культура, социально-экономические факторы), которые, по их мнению, обуславливают успешную консолидацию новых демократических режимов. Однако в последние годы все большее внимание уделяется политическим элитам как основным действующим лицам, способным оказать решающее воздействие на направление развития государства. Выбор, сделанный элитой на том или ином этапе развития страны, степень той власти и авторитета, которыми она пользуется в обществе и характер отношений между различными ее фракциями обуславливают успех процесса формирования и консолидации нового режима. Так, исследования Г. Филда, М. Бартона и Д. Хигли показывают, что стабильность режима связана именно с консенсусом между различными фракциями элиты относительно существующих институтов и правил игры (другая возможность, при которой относительная стабильность режима достигается за счет доминирования одной фракции над другими, не рассматривается тут как нерелевантная для данного исследования)¹. Грузия может служить хорошим примером, подтверждающим верность этого тезиса.

За период независимости в Грузии сменилось три режима. Режим Звиада Гамсахурдия, сменивший советское республиканское правительство в результате многопартийных выборов в 1990 году и просуществовавший около года, был свергнут в январе 1992 путем вооруженного переворота. За переворотом последовала гражданская война, в которой сторонники свергнутого президента потерпели поражение. Следующий за ним режим, возглавленный старым партийным функционером и бывшим министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе, несмотря на достигнутые успехи на пути стабилиза-

¹ Данный тезис представлен в работе: Field G.L., Hihley J., Burton M. National Elite Configurations and Transitions to Democracy // *Classes and Elites in Democracy and Democratization: A Collection of Readings* / Ed. by E. Etzioni-Halevy. NY: Garland Publ., 1997. P. 179.

ции, был свергнут в результате бескровной революции ноября 2003 года (т.н. «революция роз»), лидером которой был действующий президент Грузии Михаил Саакашвили. Как отмечают многие наблюдатели, причиной смен режимов, произошедших в 1992 и 2003 годах, был именно раскол в среде элиты и борьба за власть между различными ее фракциями².

В связи с этим актуальность приобретает вопрос выявления основных действующих лиц грузинской политики. Предположения о влиятельности местных элит в период правления Шеварднадзе не раз высказывались аналитиками происходящих в стране процессов³. Оказывает ли на самом деле местная элита влияние на происходящие в стране процессы? Является ли районная элита стабильной по своему составу группой или объединением групп, сохраняющей власть на местах, несмотря на смену режима в стране? И, наконец, каким образом происходит координация деятельности, и какого рода соглашения заключаются между местными элитами и центральной элитой? Поиску ответов на эти вопросы и будет посвящена данная статья.

В статье будут рассмотрены изменения в составе районной администрации и распределении власти между различными группами в Гурджаанском районе в 1990-2003 годах. Главный тезис данной статьи заключается в следующем: в силу ограниченности ареала деятельности районом и недостатка ресурсов, в первую очередь финансовых, районные политические элиты не могли в указанный период составить сильную коалицию, способную играть хоть сколько-нибудь значимую роль на общенациональном уровне. Стратегия режима Шеварднадзе по созданию региональных элит, тесно связанных с центральной властью и подчиняющих себе районную элиту, привела к ослаблению и зависимости районных элит. Однако именно сугубо локальный характер местной элиты позволил ей сохранить свое влияние на местной политической сцене при различных режимах.

1. Гурджаанский район

Гурджаанский район расположен в восточной Грузии, в регионе Кахетии. По населению это самый большой район в регионе. Согласно

² Nodia G. Two Attempts to Establish Democracy in Georgia // Building Democracy in Georgia. Discussion paper #1. Yerevan: International IDEA, 2003. P. 18.

³ См. например, Losaberidze D. Self-government in Georgia (Development Trends). Tbilisi: Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development, 1998. P. 28; Chiaberashvili Z., Tevzadze G. Power Elites in Georgia // After Shevardnadze: Georgian Security Sector Governance after the Rose Revolution. Geneva: Center for Democratic Control of Armed Forces. 2004. <http://www.dcaf.ch/_docs/SSR_RRGeorgia/ChapterIX.pdf> (15.12.2006).

данным 2004 года, его население составляет 71,5 тысяч человек⁴.

Главной отраслью экономики района является виноградарство и виноделие. Расположенность района в плодородной долине реки Алазани благоприятствует этому роду деятельности. Большинство виноградников фактически находится в частном владении крестьян и разделены на сравнительно небольшие участки. Только в последние годы наблюдается тенденция к появлению крупной земельной собственности, связанная с покупкой виноградников компаниями – производителями вина.

Гурджаанский район был создан в конце 20-х годов XX в. Его возникновение было результатом искусственного административно-территориального деления республики в первые годы советской власти. Однако со временем сформировался тип идентичности, связанный с районом, а локальные патриотические настроения стали играть определенную роль в социальной жизни района.

2. Развитие органов местной власти. 1990 – 2003 гг.

Главными характеристиками работы органов местной власти в годы после обретения Грузией политической независимости (после 1991 года) являются централизованный характер управления на местах и доминирование неформальных практик над правовыми нормами в работе районных администраций⁵. Обе эти характеристики достались местным органам власти в наследство от советской системы управления и воспроизводились благодаря медленному изменению соответствующей правовой базы, а также влиянию на местах старых номенклатурных кадров.

Территориально-административное деление страны сейчас в общих чертах повторяет модель деления республики при советской власти. Основной единицей территориального устройства страны в 1991-2006 годах являлся район. Всего в республике насчитывалось 67 районов и пять городов республиканского значения. Главу районной администрации назначал президент. В свою очередь, глава районной администрации в большинстве случаев был ответственен за назначения руководителей местных органов исполнительной власти.

В середине 1990-х годов начали создаваться регионы с региональными администрациями и представителями президента (в просторечии — губернаторами) во главе. Регион объединяет несколько райо-

⁴ Данные Государственного департамента статистики Грузии. <<http://www.statistics.ge/main.php?pform=78&plang=2>> (15.01.07)

⁵ Losaberidze D. Op. cit. P. 43.

нов, а границы регионов обычно совпадают с исторически сложившимся делением страны на края («кутхе»). Кахетии является одним из таких исторических краев Грузии.

В большинстве случаев власть на местах концентрировалась в руках представителя президента и связанной с ним группы. Таким образом, создание этого института усилило элемент централизации в функционировании местной власти, что и соответствовало замыслу его создателей. В то же время результатом создания этого института стало формирование влиятельной группы региональной элиты, возглавляемой представителями президента в регионах. Губернаторы, связанные тесными, в том числе и личными, узами с президентом страны, образовывали отдельную группу в структуре национальной элиты периода правления Шеварднадзе⁶.

Распространение в работе органов местной власти неформальных практик частично связано с отсутствием контроля со стороны представительных органов власти. Действующие на районном уровне и избираемые населением сакребуло (районные органы самоуправления) не обладали реальной властью и не могли оказывать влияния на работу районной администрации. В то же время законы, регулирующие работу местной администрации, не создавали условий для разграничения полномочий между центральным, региональным и районным уровнем власти. В реальности такая ситуация оборачивалась возможностью неограниченного контроля над деятельностью районной администрации со стороны руководства региона. Стоит также отметить, что распространение коррупции и клиентистских отношений на всех уровнях власти было характерной чертой периода правления Шеварднадзе.

3. Как проводилось это исследование

В данной части будет описан процесс исследования, проводившегося автором в Гурджаанском районе с апреля по октябрь 2006 года. Главной целью данной части статьи является знакомство читателя с некоторыми особенностями исследования, что позволит понять специфику изложения текста в следующих частях этой работы.

Главным источником информации во время проведения исследования служили неформальные беседы с бывшими и нынешними чиновниками районной администрации, в том числе и весьма высокопоставленными; представителями районной интеллигенции; журналистами

⁶ Chiaberashvili Z., Tevzadze G. Op. cit.

местных газет, представителями местной интеллигенции, а также активистами местных отделений политических партий и неправительственных организаций. Поскольку круг лиц, вовлеченных в политический процесс на уровне небольшого района, был ограничен, подобного рода беседы являлись единственной возможностью получить более или менее значимую информацию по столь закрытой теме.

Так как в ходе разговоров затрагивались весьма сенситивные темы, запись этих разговоров на диктофон не велась. Важная информация записывалась по ходу беседы от руки в блокнот, а после интервью по итогам каждого из них писался небольшой отчет. Это позволило сохранить самую важную информацию, а также комментарии, сделанные информантами по той или иной теме. Отсутствие транскрипта, сделанного по аудиозаписи интервью, объясняет отсутствие цитат в основном тексте статьи. По этой причине, а также для лучшего представления главного тезиса, изложение материала в основной части статьи будет иметь повествовательный характер — характер исторического изложения событий и описания разных периодов политической жизни района.

Еще одна особенность данного исследования связана с тем стлем, в котором многие из информантов предпочитали вести разговор. Дело в том, что многие из них, включая тех, которые наиболее активно были вовлечены в политическую жизнь района, предпочитали не упоминать или не заострять внимание на личностях и конкретных ситуациях. Связано это было с определенными границами того доверия, которое информанты испытывали по отношению к исследователю, и узким кругом посвященных лиц. В связи этим многие информанты предпочитали не давать конкретные ответы на вопросы исследователя, а предлагали свой обобщающий анализ интересующего исследователя вопроса. Стоит заметить, что подобного рода ответы и комментарии послужили бесценным источником информации для исследования. В то же время, подобный характер бесед создавал проблему соотносимости предлагаемого информантами анализа с реальными фактами, а также мнениями некоторых других информантов. В результате в ходе анализа больше внимания было уделено свидетельствам тех информантов, чей анализ происходящих в районе процессов в большей мере был соотносим с обнаруженными в ходе исследования фактами.

Тематика поднимаемых в беседах вопросов в значительной степени менялась по ходу исследования. Вначале, не имея почти никакого знания о специфике происходящих в районе процессов, исследователь вынужден был задавать вопросы, исходя из общего знания о процессах политических трансформаций в период новейшей исто-

рии страны. По мере знакомства с социально-политической ситуацией в районе чаще всего внимание в беседах уделялось местной ситуации.

4. Объект исследования – политическая элита района

Одной из важнейших задач исследования была идентификация тех, кого можно было бы отнести к элите района. Районная политическая элита определялась как круг лиц, наделенных официальной властью в качестве высокопоставленных чиновников местной администрации и/или оказывающих влияние на деятельность местной власти. Однако в определенный таким образом круг лиц попадают деятели регионального, а также общенационального уровня власти. Несмотря на то, что во время исследования информанты не раз отмечали влияние чиновников высших уровней власти на районное управление, а также тот факт, что часто было невозможно разделить руководство районной администрации и региональную власть, в ходе анализа в первую очередь были рассмотрены местные игроки. Подобный подход, как это будет позднее показано, дал интересный результат в виде понимания соотношения сил и разницы в стратегиях выживания элитных групп (клик) разного уровня.

При изучении элит применяется три подхода, с помощью которых определяется круг относящихся к элите лиц и характер располагаемой ими власти⁷: а) позиционный подход, определяющий принадлежность тех или иных лиц к элите занимаемыми этими лицами формальными позициями в различных сферах социальной жизни; б) репутационный подход, который основывается на мнении экспертов относительно той власти и тех возможностей, которыми располагает тот или иной индивид; в) решенческий подход, в рамках которого критерием для определения членства в элите является участие в процессе решения важной для сообщества проблемы, а также тот успех, который конкретная группа/индивид достигает в принятии желательного для нее решения.

В начале исследования предпочтение отдавалось позиционному подходу, и под политической элитой района подразумевалось в первую очередь руководство местной администрации. Однако со временем выявилось значение других групп в управлении районом, что заставило применять и элементы других подходов. Так, например, как это предполагает применение решенческого подхода, информантам задавались вопросы о влиянии разных групп на принятие одного из

⁷ См. Ледаев В.Г. Социология власти: концептуальные проблемы // Власть и элиты в современной России / Под ред. Дуки А.В. СПб: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. С. 5.

самых важных решений, принимаемых районным руководством, — назначении на руководящие должности в районной администрации. При определении относительного влияния различных групп или лиц, также применялся репутационный подход.

В то же время, для понимания характера местных элитных групп следует принять во внимание специфику самого района, в частности его небольшие размеры. Следует помнить, что при разговоре о районной элите речь идет о сравнительно небольших группах, объединяющих, возможно, лишь несколько человек. Соответственно, отношения внутри этих групп могут иметь и более горизонтальный характер, чем это может быть в случае с группами, действующими в пределах более обширных сообществ. Именно по этой причине в некоторых случаях в данной работе используется термин «клика».

Ниже перечисляются те группы, которые в разные периоды оказывали значимое влияние на управление районом, и, следовательно, могут быть причислены к районной политической элите.

- а) *Административная элита района.* Это главы администраций района (префекты в 1991 году, гамгелели — после 1992 года) и начальники входящих в них ведомств, а также председатели выборных органов власти. Часто главы администрации района создавали команду соратников, которым они доверяли самые важные посты в районной администрации, и которая распадалась с уходом ее лидера с поста главы района. В период правления Шеварднадзе администрация района, и в особенности ее глава, были тесно связаны и подчинялись руководству региона, ее губернатору, а также неформальному лидеру региональной власти. Неформальному характеру отношений между представителями разных уровней властей способствовало то, что существование института представителя президента в регионе, как и существование самого региона как административно-территориальной единицы, не предусмотрено конституцией страны.
- б) *Экономическая элита.* Ее формирование связано с теневой экономикой советского периода. В тот и в последующий за ним период эти группы занимали значимые позиции в экономике района и контролировали некоторые предприятия. Самой богатой и влиятельной из них была группа, объединяющая выходцев из села В. Экономические группы неоднократно предпринимали попытки установить контроль над районной администрацией и добивались в этом значительных успехов: чиновники, связанные с этими группами, в первую очередь с группой из села В., и лоббирующие их интересы, занимали значительные посты в руководстве района, а в некоторые периоды — пост главы местной администрации.

- в) *Криминальные авторитеты*. По разным сведениям, в районе действуют от двух до четырех криминальных авторитетов («воров в законе»). Их вмешательство в управление районом менее заметно, чем остальных групп. Но имея собственную сферу влияния, они в некоторых случаях вмешивались в конфликты между различными группами районной элиты и, по-видимому, тесно сотрудничали с представителями старой, хозяйственной и номенклатурной элиты.
- г) *«Мхедриони»*. «Мхедриони» было вооруженным формированием, активно действовавшим в 1992-95 годах по всей стране и игравшим двойственную роль. С одной стороны, в условиях гражданской войны оно было одной из опор режима Шеварднадзе и даже получило определенный официальный статус военизированного формирования, в чью компетенцию входила помощь населению при чрезвычайных ситуациях. Однако его деятельность очень часто носила криминальный характер, а его руководители предпринимали попытки узурпировать власть в стране и установить контроль над экономикой. Конкуренция за власть между правительством страны и «Мхедриони» вылилась в открытый конфликт, результатом которого была ликвидация организации и арест ее членов. В 1992 -1995 годах «Мхедриони» контролировало Гурджаанский район, однако местной элите при поддержке руководства страны удалось постепенно оттеснить его от власти, а затем разгромить.
- д) *Партийные активисты*. Эти игроки лишь эпизодически появляются на политической сцене района. Активисты бывших неформальных объединений в 1991 году составили костяк руководства района, однако были вынуждены в 1992 году уступить власть возвращающейся к власти номенклатуре и «Мхедриони». Активисты партий, пришедших к власти после революции 2003 года, или не смогли утвердиться в руководстве района, или же заняли в ней второстепенные места и вошли в коалицию с представителями старой элиты.

5. Гурджаанский район в 1989-2003 годах: смена режимов и расклад местных сил

В этой части работы будет описан процесс смены властей в районе в период с 1989 по 2003 год, будут представлены основные участники этих процессов, а именно — группы и личности, участвовавшие в переделах власти в означенный период.

Нас будет интересовать, каким образом смена политического режима в стране связана с борьбой между разными группами за власть в районе; является ли смена властей на месте прямым результатом смены режима в стране или борьба за власть в районе имеет свою, хоть и зависимую от результатов борьбы в центре, динамику.

5.1. Падение советского режима, пребывание у власти З. Гамсахурдия (1989-1991)

Период с 1989 по 1991 год характеризуется распадом советской системы власти в республике в целом и в районе в частности. Для существовавших тогда групп местной элиты этот период, также как последующие несколько лет, являлся периодом борьбы за выживание и сохранение власти в новых условиях. Некоторые из этих групп до сих пор продолжают играть важную роль в политической жизни района. В первую очередь, это партийная номенклатура района, контролирующая местные органы власти. Разные представители местной номенклатуры были тесными узлами связаны с соперничающими группами в руководстве республики, в частности с группами бывшего руководителя республики Э. Шеварднадзе (в 1972-85 годах) и тогдашнего Первого секретаря Центрального комитета коммунистической партии Грузии Дж. Патиашвили. В то же время, с партийной номенклатурой были тесно связаны действующие в районе теневые экономические группы. Со второй половины 1980-х годов представители одной из этих групп, объединяющих жителей села В., проявляют стремление войти в более тесный контакт с руководством района и установить контроль над его деятельностью. После того, как данная группа достигла определенных успехов во вхождении во власть, другие экономические группы тоже начали искать и получать доступ к руководству района. Таким образом, к концу 1980-х годов формируются отношения, основанные на симбиозе между хозяйственными группами и районной властью.

В то же время, в связи с попытками либерализации советского режима в республике набирает силу общественное движение, поддерживающее демократизацию общественной жизни и выступающее за национальное самоопределение. После кровавого разгона властями демонстрации в Тбилиси 9 апреля 1989 года доминирующее влияние в обществе приобретает радикальное крыло движения, выступающее за немедленный выход из состава СССР и восстановление государственной независимости Грузии. На политической сцене района появляется новое действующее лицо — группа активистов движения за

независимость. Руководителями и членами местных отделений общенациональных организаций, как правило, были молодые люди, новички в политической жизни, не связанные с номенклатурным режимом. Несмотря на порой резкие разногласия между руководителями различных противостоящих советской власти партий и организаций в центре, между активистами движения за независимость на местах существовала, по-видимому, тесная координация⁸. В первую очередь, оппозиция противопоставляла себя коммунистическим властям района. Однако со временем, по мере того как коммунистическое правительство теряет свою легитимность, а вместе с ней рычаги управления, и активисты движения приобретают все большее влияние, возникает необходимость определенной координации деятельности районных властей и лидеров неформального движения.

На проведенных в конце 1990 года многопартийных выборах победил блок «Круглый стол – свободная Грузия». Согласно постановлениям нового руководства республики, теперь возглавлять районную власть должен был назначаемый президентом префект. В отличие от многих других районов, префектом в Гурджаани назначили не представителя старой номенклатуры, а руководителя местного отделения одной из входящих в правящий блок партий. По свидетельствам очевидцев событий того периода⁹, два фактора определили избрание этого лица сначала мажоритарным депутатом от района, а затем назначение его в качестве префекта: членство в партии, непосредственно возглавляемой президентом, и та тень популярности, которую харизматический лидер страны отбрасывал на своих сторонников.

Перед руководством района стояло две задачи: формирование новой районной власти и урегулирование отношений с существовавшими влиятельными группами, и в первую очередь с экономическими группами, включающими руководителей винных заводов и других предприятий. Первую задачу руководство района решало путем полного отказа от старых, связанных с прежним режимом, кадров. Этим, по словам некоторых информантов, был вызван острый недостаток квалифицированных кадров. Что касается второй задачи, то власти начали устанавливать контроль над доходами различных предприятий, а в некоторых случаях попытались ввести своих ставленников в руководство предприятий. Несмотря на то, что тип отношений,

⁸ Информация о главных событиях периода конца советской власти и отношениях, существовавших между разными группами элиты в период пребывания у власти Звиада Гамсахурдия, получена, в основном, от местных членов национальных партий. Среди информантов были как те, кто вошел во власть в результате победы на выборах блока «Круглый стол», возглавляемого Гамсахурдия, так и те, кто не получил никаких должностей в районном руководстве. Полученная информация сравнивалась с наблюдениями не включенных на тот момент в политическую борьбу лиц.

⁹ В частности, такую информацию мы получили от местного журналиста.

основанных на регулярных выплатах доли доходов представителям власти, сам по себе не был новым для бизнесменов и руководителей предприятий советского периода, несговорчивость нового префекта вызвала недовольство со стороны экономической элиты района.

В то же время, между новыми руководителями района и активистами национального движения нарастал раскол. Дело в том, что когда пришло время раздачи постов, партийная солидарность отступила на второй план и на первое место вышли личные отношения: в администрацию района попали те, кто даже не участвовал в движении, а некоторые активисты оказались вне структур власти. В результате сформировалась группа бывших активистов национального движения и части руководителей районной власти, выступающая против префекта района. В этой борьбе, по некоторым сведениям, противники префекта заручились поддержкой старой номенклатурной и хозяйственной элиты¹⁰.

После нескольких эпизодов, в ходе которых противостояние между префектом и его противниками стало очевидным, префект района был отправлен в отставку президентом республики. Решающим фактором, как замечают некоторые из свидетелей тех событий, стала потеря доверия со стороны высшего руководства страны, в частности президента.

После короткой борьбы за пост префекта на эту должность назначили депутата, представляющего район в Верховном Совете республики. Решающим для его победы стало, по-видимому, удачное сочетание двух факторов: умение обойти соперников на уровне центральных властей и поддержка со стороны местной элиты, в том числе номенклатурной. Его приход на должность руководителя районной власти знаменуется возвращением представителей номенклатуры на высокие должности и ростом влияния старой элиты. По замечанию некоторых информантов, объясняется это не только альянсами, заключаемыми представителями старых и новых элит, но и потребностью в компетентных кадрах, необходимых для управления районом. Весь последующий период характеризуется постепенной утратой рычагов власти представителями правящей партии и возрастающим влиянием старой номенклатуры. По свидетельству одного из информантов, по мере того как администрация района теряла контроль над ситуацией, все большую роль начала играть еще одна группа, пользовавшаяся влиянием в советский период — криминальные авторитеты.

¹⁰ Знанием подробностей развернувшегося в этот период конфликта я, главным образом, обязан одному из информантов, занимавшему в этот период значимый пост в руководстве района. Представленные им факты и аналитические замечания очень помогли автору в понимании происходящих в этот период в районе процессов.

5.2. Возвращение Э. Шеварднадзе и последующая борьба за власть (1992 – 1995)

В январе 1992 года в результате вооруженного переворота был свергнут президент Гамсахурдия. К власти пришла коалиция, состоящая из отрядов национальной гвардии, вооруженного формирования «Мхедриони» и оппозиционных деятелей периода Гамсахурдия. «Мхедриони», число членов которого в районе к тому моменту было значительным, стало играть ведущую роль в управлении районом¹¹.

После возвращения в страну в марте 1992 года Эдуарда Шеварднадзе¹² вокруг него начала группироваться бывшая номенклатурная элита страны. Представители номенклатуры в Гурджаанском районе, пользуясь старыми связями с новым руководителем страны, добиваются своего назначения на руководящие посты в местной администрации. Сначала представители номенклатуры были поддержаны «Мхедриони», рассчитывающим, по-видимому, использовать опыт и связи новых руководителей района и в то же время под их прикрытием сконцентрировать реальную власть в своих руках.

«Мхедриони» начинает набирать все большее влияние, утверждаясь не столько на политической арене, сколько путем угрозы физического насилия. Криминальным авторитетам пришлось временно отойти от дел, уступив «мхедрионовцам» свои источники доходов. Этими источниками доходов для входящих в организацию банд стали грабеж, похищение людей и вымогательство. Внимание членов «Мхедриони» в первую очередь было обращено на представителей старой элиты района, которая в советское время успела накопить значительные материальные богатства. Однако принудительные поборы распространялись и на крестьян. Разгул «мхедрионовцев» угрожал не только материальному благосостоянию, но и жизни представителей элиты и жителей района. «Мхедриони» установило контроль над деятельностью администрации района и стало проводить на руководящие посты своих ставленников.

В период, когда «Мхедриони» добилось высшей власти над районом, при загадочных обстоятельствах умер популярный в Гурджаани глава районной администрации. По слухам, он был отравлен руково-

¹¹ Сведения о ранних этапах формирования в районе отрядов «Мхедриони» получены от одного из основателей местной организации «Мхедриони». Рассказ о следующих за переворотом 1992 года событиях опирается на свидетельства разных информантов.

¹² Эдуард Шеварднадзе возглавлял республику в 1972 – 1985 годах. После назначения на пост министра иностранных дел СССР через своих сторонников в руководстве грузинской компартии продолжал оказывать влияние на политическую ситуацию в республике. В марте 1992 года возвратился в страну по приглашению военного совета возглавившего страну после переворота зимы 1991/92 годов, и вскоре был избран главой государства. К 1996 году сумел упрочить свою власть и был избран президентом страны.

дательницей одной из входящих в «Мхедриони» банд. К этому моменту назрел конфликт между главой государства Э. Шеварднадзе и «Мхедриони». Местная элита вместе с другими сторонниками Шеварднадзе активно включилась в подготовку к финальной схватке с вооруженными формированиями, крайне непопулярными среди населения. Стали наращиваться силы милиции, бездействовавшие в условиях террора со стороны «Мхедриони». Старая элита района начала постепенно отвоевывать утраченные позиции и возвращать контроль над районом. Борьбу против «Мхедриони» в регионе возглавила Н. — бывший первый секретарь районного комитета партии соседнего Телавского района, благодаря своим тесным связям с Шеварднадзе завоевавшая высокий авторитет в региональной номенклатуре. Летом 1995 года в Кахети, как и во всей Грузии, прошли повальные аресты членов и руководителей «Мхедриони».

Период господства над районом «Мхедриони» и борьба с ним показали жизнеспособность старой элиты района и ее способность вести борьбу за власть в сложнейших условиях. В развернувшейся борьбе за власть районная элита смогла выступить на стороне коалиции, поддерживающей Шеварднадзе, и мобилизовать имеющиеся ресурсы на нужды этой борьбы.

5.3. Стабилизация режима Шеварднадзе (1995-2003)

Для периода с 1995 по 2003 год характерна относительная стабильность. После победы над «Мхедриони» в регионе устанавливается власть местной региональной элиты, представляемой в первую очередь неформальной главой местной номенклатуры Н.¹³ Однако за видимостью весьма авторитарного правления Н. скрывалась сложная система взаимодействия между разными группами, в том числе различными районными кликами. Многими чертами система управления, сложившаяся в это время, напоминает советский период. Показательно в этом отношении возвращение криминальных авторитетов на районную сцену. Остановимся тут лишь на самых важных чертах сложившейся во второй половине 1990-х годов системы распределения власти.

Одной из характеристик этого периода является возросшая централизация управления. С возникновением в середине 1990-х годов региональной администрации, формально возглавляемой губерна-

¹³ При советской власти Н. была первым секретарем Телавского районного комитета партии. Позднее, в период правления президента Шеварднадзе, занимая официальную должность гамгбели Телавского района, она фактически руководила всем регионом. Подобная позиция Н. была обусловлена в первую очередь близостью Н. к семье президента.

тором, но имеющей более влиятельного лидера в лице Н., районное руководство попадает под контроль региональных властей. Согласно действовавшему в период Шеварднадзе договору о разделе влияния между различными группами элиты, Кахетия была признана эксклюзивной сферой влияния Н.¹⁴ Однако когда губернатором был назначен влиятельный деятель, имеющий хорошие связи с центральными властями и способный проводить независимую политику, он смог частично уравновесить влияние Н. По-видимому, существовало определенное распределение сфер влияния между представителем президента в регионе и неформальным лидером местной элиты. В этом отношении важно отметить, что упомянутый губернатор являлся выходцем из Гурджаанского района и занимал в какой-то период пост главы местной администрации в этом районе. Соответственно, за ним было закреплено право влияния на район и признана «законность» его интересов там.

Та роль, которую в этой системе играл глава районной администрации, показывает распределение сил, которое сложилось в районе в период 1995-2003 годов. Будучи в большинстве случаев ставленником властей региона (хотя в некоторых случаях и вышедший из местной элиты), он при поддержке своих патронов имел возможность сформировать команду «своих» чиновников, которым он доверял руководящие позиции в районной администрации. Однако в то же время он вынужден был учитывать интересы местных групп, назначать представителей этих групп на руководящие посты в районной администрации, сохранять за ними эти посты или заключать различного рода сделки с их представителями.

В этот период распадаются старые экономические группы, и, соответственно, ослабляется их влияние на руководство района. В значительной степени это связано и с возросшей централизацией управления районом. Старая экономическая элита не имела, по-видимому, в своём распоряжении достаточно экономических ресурсов, чтобы противостоять возросшему влиянию региональной власти на управление районом и обеспечить лояльность местных чиновников. Снижение влияния экономических групп стало очевидным, когда в конце 1990-х влиятельная некогда группа бизнесменов села В. не смогла провести своих представителей в районную администрацию. Однако распад старых групп совершенно не означает ухода со сцены их «представителей» во власти;

¹⁴ Представление, согласно которому Н. обладала в регионе неограниченной властью, было частью обычного знания о распределении власти в регионе в период правления Шеварднадзе, и именно в таком виде преподносилось информантами. Более же точное представление об отношениях между Н. и другими действующими лицами удалось получить в результате включения в ход разговора уточняющих вопросов, а также многочисленных встреч с более информированными лицами, в основном представителями прежних властей.

напротив, многие из них сохраняют свои посты в районном руководстве, поддерживая тесные контакты как с отдельными бизнесменами, так и с представителями верхних эшелонов власти.

Развал сложившейся в районе и в регионе в целом системы распределения власти последовал за падением режима Шеварднадзе в 2003 году. Угроза смены режима чувствовалась элитами. Можно совершенно точно утверждать, что еще до «революции роз» группы местной элиты предпринимали попытки установить связи с оппозиционными силами, впоследствии пришедшими к власти в стране¹⁵. Однако после революции и крушения старой конфигурации власти проблема сохранения своих постов становится более насущной. Одной из стоявших перед элитами района задач стал поиск общего языка с политиками, выдвинутыми революцией на первые позиции в администрацию района, и по возможности нейтрализация их влияния. Обе эти задачи были в значительной мере выполнены. Местные активисты Единого национального движения — партии, возглавлявшей революционные выступления в Тбилиси, практически не попали на высшие руководящие посты в районную администрацию или же получили второстепенные должности. Несмотря на то, что в районном руководстве после революции появились и новые лица, заметно постепенное возвращение во власть людей, связанных с прежним, номенклатурным режимом, и рост влияния этих лиц. Таким образом, местная элита еще раз доказала свое умение перегруппироваться в условиях происходящих в стране изменений, сохранив таким образом за собой часть власти и возможность влиять на происходящие в районе процессы.

Для наглядности основные политические события в стране и изменения на уровне местных элит представлены ниже в таблице:

Годы	События в стране	Региональные элиты	Районные элиты
1988-89	Подъем национального движения		Возникновение местных отделений национальных партии
1990-91	Приход к власти блока «Круглый стол»		Смена районной власти на всех уровнях и вызванный этим кризис местной власти

¹⁵ Так, несмотря на ту безусловную поддержку, которую местная элита всегда оказывала на выборах кандидатам от правящей партии, на парламентских выборах 2003 года многие ее представители поддержали кандидатуру от оппозиционной партии, впоследствии вошедшей в революционную коалицию.

1992	Свержение президента Гамсахурдиа		Возвращение к власти представителей номенклатуры и теневого бизнеса; установление контроля над районом со стороны «Мхедриони»
1995	Победа властей под руководством Шеварднадзе над «Мхедриони»		Расформирование местных отрядов «Мхедриони» и аресты ее членов
1995-2001	Стабилизация режима Шеварднадзе	Установление контроля над регионом со стороны Н., создание института «губернатора»	Подчинение местной власти региональным кликам, падение влияния местных экономических групп
2003	«Революция роз»	Уход с политической сцены Н. и связанных с нею региональных клик	Приход в районную власть лиц, связанных с новым режимом

6. Основные выводы

В результате исследования было выявлено существование двух уровней местных элит — региональных и районных элит. Региональные элиты сложились в период правления Шеварднадзе и были проектом центральной власти, стремящейся усилить централизацию управления. В то же время, привязанность региональной элиты к общей структуре неопатримониального режима Шеварднадзе определило ее неустойчивость при смене этого режима. Напротив, различные районные группы занимали подчиненное положение по отношению к региональной элите, однако при смене центральной власти у них было больше шансов сохранить власть в районе. Основные группы местной элиты оказались достаточно стабильны. За исключением тех кратковременных периодов, когда управление районом попадало

в руки назначенных центральными властями партийных активистов или же в руки полукриминальных структур, власть в районе, в основном, концентрировалась в руках одних и тех же бюрократических и экономических групп, существовавших еще с советского времени. На районном уровне происходило постепенное снижение влияния экономических групп и усиление бюрократической элиты района, однако чиновники, связанные в прошлом с экономическими группами, не теряли свою власть, а сохранили ее в рамках коррумпированной бюрократической системы власти.

Таким образом, ответ на главный вопрос данного исследования — о существовании в стране районной элиты — звучит следующим образом: в исследуемый период в районе существовал круг лиц, который мог влиять на процесс управления районом и даже контролировать его. Можно сказать, что наблюдаемые в районе процессы перераспределения власти были до определенной степени автономны по отношению к происходящим в стране процессам. После смены режимов в стране в районе также происходил передел власти, но наблюдались и другие процессы: внутри районной элиты создавались и распадались отдельные группы и коалиции; группы, связанные с прежним режимом, брали верх над представителями правящего режима в районе (так, например, было в короткий период правления Гамсахурдия).

В период политических трансформаций районная элита из-за недостатка ресурсов не могла конкурировать с элитами высшего уровня, поэтому интересы местных групп концентрировались исключительно на районной власти, которую они вынуждены были делить с элитами, связанными с верхним уровнем власти (региональным или центральным). Решение возникающих между разными группами местной элиты конфликтов происходило именно на высшем уровне власти — центральном или региональном. Сугубо локальный характер районной элиты и иерархический характер отношений между ней и национальными элитами не позволял ей сформировать вместе с другими районными элитами самостоятельную фракцию, действующую в масштабе всей страны. Стратегия местных элит состояла в приспособлении к сменявшимся центральным властям, а не в активном участии в политике на центральном уровне. Региональная же элита была слишком тесно связана со структурой власти, созданной при Шеварднадзе, и окончила свое существование вместе со сменой режима. Таким образом, местная элита, которая способна была бы принять самостоятельное участие в развернувшейся на общенациональном уровне борьбе за власть, не была сформирована. Среди различных фракций национальной элиты, борющихся между собой за власть в стране в 1990-2003

годы, не было фракции, представляющей интересы местных групп. Можно сказать, что отсутствие на общенациональной политической сцене группы, представляющей интересы местных элит, уменьшило шансы достижения компромисса между различными группами элит относительно правил игры и стало фактором, способствующим общей нестабильности режима. В условиях, когда борьба за власть в центре разворачивается между небольшим количеством игроков, во многих же случаях между двумя игроками, политика легко превращается в игру с нулевой суммой (*Zero-sum game*). Борьба за власть в этих условиях принимает бескомпромиссный характер и ведется до полного вытеснения противника из политической жизни. В то же время, политическая несамостоятельность местных элит и их стратегия приспособления к новым режимам давала им возможность оправдывать неэффективность управления на местах политикой руководства страны, что вело к эрозии режимов на нижних уровнях власти, что в первую очередь выражалось в растущей неэффективности управления и потере на местах доверия по отношению к режиму.